

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <https://naukovedenie.ru/>

Том 9, №5 (2017) <https://naukovedenie.ru/vol9-5.php>

URL статьи: <https://naukovedenie.ru/PDF/23EVN517.pdf>

Статья опубликована 17.10.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Филипповская Т.В. Абъекция значимости человеческого капитала в стратегии бюрократического рейдерства // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №5 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/23EVN517.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 33

Филипповская Татьяна Владимировна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, Екатеринбург¹

Доцент кафедры «Экономики социальной сферы»

Кандидат педагогических наук

E-mail: ftatyana@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_items.asp?id=461797

Абъекция значимости человеческого капитала в стратегии бюрократического рейдерства

Аннотация. Анализируется влияние на исключение (абъекцию) реального человека как носителя интеллектуального и компетентностного потенциала, субъекта и даже целевого объекта решений, принимаемых на многих уровнях государственного управления. В этом контексте при всей многоплановости и широте исследований человеческого капитала явно недостаточно внимания уделено примерам стратегий абъекции, связанным с не менее широко исследуемыми категориями бюрократии и рейдерства. Автор пытается через примеры социально-экономической практики ввести и обосновать понятие «бюрократическое рейдерство». Новизна понятия относительна, так как обе его составляющие независимо друг от друга системно находятся в поле внимания исследователей. В то же время авторский подход позволяет высказать гипотезу о том, что бюрократическое рейдерство не просто существует в практиках повседневности, но уже имеет поддающиеся описанию стратегию и тактику. Более того, допустим вывод о том, что современное государство сегодня можно было бы определить не как постиндустриальное и/или находящееся в процессе инновационного развития какого-то индустриального уклада, а как рейдерократию. Такой подход позволяет в дальнейшем предпринять попытки более детального и всестороннего междисциплинарного исследования авторской гипотезы.

Ключевые слова: человеческий капитал; бюрократия; рейдерство; бюрократическое рейдерство

Введение

Междисциплинарный контекст масштабности понятия «человеческий капитал» не исключает перспективы обращения к недостаточно учитываемой экономистами (Г. Беккер, Б. Вейсброт, Дж. Минцер, Л. Туроу, Т. Шульц, а в российской практике Л. И. Абалкин, Б. М. Генкин, А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, В. С. Ефимов, Р. И. Капелюшников, Ю. А. Корчагин, Р.

---

¹ 620144, Уральский ФО, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8-е Марта/Народной воли, д. 62/45

М. Нуриев, Б. Г. Юдин и др. [22; 23; 11]) психолого-политической направленности ролевых функций субъектов личностной капитализации. В то же время было бы ошибочным не отметить имеющиеся в этом аспекте результаты исследований (А. В. Селезнева, И. И. Рогозарь-Колпакова, Е. С. Филистович, В. В. Трофимова, Е. П. Добрынина, И. Э. Стрелец, И. С. Бурикова, М.А. Коновалова, М. А. Пушкина, А. И. Юрьев [4]). И в том, и в другом случаях мы видим грани осмысления сущности человеческого капитала, механизма его оценки в условиях кризиса и различных вариантов социокультурных практик. Однако, явно недостаточно внимания обращено учеными на фактическое «отсутствие человека» с его интеллектуальным и компетентностным потенциалом, индивидуальными потребностями и возможностями в реально протекающих процессах исполнения управленческих решений, принимаемых бюрократией.

Используя понятие «абъекция» как результата процесса отторжения субъекта и от субъектной, и от объектной социально-экономической роли, укажем, что в итоге возникает так называемый «абъ-ект» – «нечто» отпавшее, исключенное из сферы учета его присутствия в социальных интеракциях. То есть, речь идет о ситуациях, когда о человеческом капитале граждан много говорят, но реально он существует в качестве теоретических абстракций и деклараций о намерениях тогда, когда фактический регламент управленческих действий бюрократии жестко дистанцирован от потребностей живых и ожиданий живущих людей.

Таким образом, конкретизирован проблемный момент, связанный с недостаточной проработанностью одного из аспектов анализа человеческого капитала. В то же время, этот капитал существует не в «безвоздушном пространстве»: он должен быть накрепко скоррелирован с практиками управления социально-экономическими процессами. Здесь нельзя не обратить внимания на риски, связанные с известными понятиями «бюрократия» и «рейдерство», а также не столько на экономический, сколько на правовой контекст их осмысления.

Бюрократическое рейдерство: сущность понятия

Не останавливаясь на глубинных проработках сущности понятия «бюрократия», наиболее ярко представленных, прежде всего, в известных работах М. Вебера, Л. фон Мизеса и трудах их многочисленных последователей, укажем на выводы О. Ю. Винниченко и А. Н. Ваганова, как наиболее близкие к актуальным практикам. Ученые доказали, что «в современной России можно наблюдать становление социально-экономических предпосылок развития правового государства и легально-рациональной бюрократии. Вместе с тем в проходящей административной реформе зачастую выявляются попытки внедрения новых правоотношений, воспроизводящих определенные механизмы функционирования управленческих структур, действующих в других странах, без качественного сопоставления вводимых правовых норм с действующими правоотношениями и возможностью практической реализации новаций» [6, С. 9].

Интерес представляет используемый учеными термин – «легально-рациональная бюрократия». Не конкретизируя формулировки М. Вебера и Л. фон Мизеса, О. Ю. Винниченко и А. Н. Ваганов показывают, что легально-рациональная бюрократия – это бюрократия, не наделенная теми негативными характеристиками, которые были представлены в их исследовании. Основными же недостатками являются: несоразмерно высокий уровень коррупции, естественно проистекающий из ситуаций, когда «управленческие действия, опирающиеся не на законодательно установленный порядок, а на межличностные и властные отношения» [6, С. 8]. Все это неизбежно «вклинивается» в практики рейдерства. Не согласимся

с авторами в одном: к сожалению, современная бюрократия как раз активно использует возможности легализации применяемых ею неправовых практик.

В связи с этим учтем, что и проблема рейдерства не является новой ни в экономике, ни в социологии, ни в политологии. В настоящее время рейдерство – ведущая составляющая коррупционного рынка России. Общеизвестно, что этот рынок базируется на привлечении государственных, административных и силовых ресурсов. В то же время, он не мог бы существовать, если бы не было пробелов в законодательстве. Стремясь к инновационному осмыслению, попытаемся взглянуть на знакомую категорию в рамках права и философии права. Л. А. Андреева [1; 2], Е. Р. Богатова [3], М. Г. Ионцев [10], М. Ф. Мусаелян [16], П. О. Отчик [18], П. Г. Сычев [19], Г. И. Тихомиров [21] и др. предлагают для оценок достаточно узкий (на уровне практикоприменения) и в то же время широкий (в теории) спектр сущностных признаков, стратегии и тактики этого социально-экономического явления.

Ограниченные рамки допустимого объема настоящей статьи не позволяют в полной мере использовать цитирование находок, указанных выше автором. В связи с этим просто напомним, что до настоящего времени и в России, и за ее границей эксплуатируются три основных вида рейдерства: «черное», «серое» и «белое».

Считается, что российские практики преодолели этап «черного рейдерства». Как наиболее криминализированный, он основывался на склонности к коррупции судей, чиновников различного уровня, подкупе, шантаже и фальсификации документов, «бандитских захватах» «приглянувшейся» собственности. «Серое рейдерство» связано с фальсификацией документов, двойными реестрами акционеров, «привлечением коррумпированных судей для ускорения принятия нужного решения, продажей акций через «третьих» лиц, если один акционер не хочет продавать акции «напрямую» другому акционеру» [3]. «Белое рейдерство» относится к ведущему типу на Западе. Это связано с тем, что здесь лидирующая роль отводится юристам, которые умеют грамотно использовать процессы скупки акций, долговых обязательств, пробелов в законах. Особое место отводится ситуациям, в которых грамотный правовец способен активно опираться на ухудшение экономической ситуации и финансового равновесия предприятия для того, чтобы с помощью административных ресурсов лица, заинтересованные в рейдерском захвате, могли инициировать не только забастовки, но и «выматывающие жертву» массированные проверки контролирующими органами.

Как видим, цель рейдерства при всех его видах – устранить конкурентов, монополизировать рынок, захватить «выгодные земельные участки», присвоить «раскрученные бренды». Специфика рейдерских захватов очевидна: устранение для присвоения чужой собственности «неудобных» хозяйствующих субъектов от корпоративного и/или общественного права контроля. Кроме этого, любые действия рейдеров являются незаконными, не смотря на возможные варианты обращения к законным установкам. Например, к обращениям в суд, в полицию, в контрольно-надзорные органы. И, самое главное, рейдерство является чрезвычайно выгодным бизнесом, приносящим прибыль 300-1000 %.

Отметим, что в представленных выше источниках «агрессивные атаки на предпринимательские структуры вопреки желанию основных собственников» строго соотносятся с рейдерством, источником которого называются коррупция и пробелы в законодательстве. Первый источник функционирует благодаря привлечению государственных, административных, силовых ресурсов. Второй сопряжен с отсутствием единства в регламентации сущности, признаков рейдерства в уголовном и гражданском праве. Авторы указывают, что уголовное законодательство «не может», а гражданское – «не хочет» должным образом очертить «правила игры» – указать, что разрешено, а что – запрещено. В то же время, исследователи, перечисленные выше, сходятся на мнении о высокой общественной опасности рейдерства, так как в уголовно-правовом контексте «действия рейдеров являются активными,

волевыми, осознанными, причиняющими или несущими угрозу причинения субъектами захватов и поглощений существенного вреда ценностям, находящимся под охраной уголовного права» [16].

В философии права рейдерство рассматривается опосредованно через проблемы правовой культуры политической элиты (В. В. Трошихин, В. П. Таранцов [20]), этических стандартов государственного принуждения (С. Г. Москаленко [15]), влияния коррупции на экономическую деятельность в РФ (И. П. Левченко, Н. В. Димитренко, А. И. Овчинников [13]), специфику сущности общественного договора в современных условиях (О. И. Оськина, Е. А. Пахомова и др.), что созвучно концептам С. Ю. Глазьева [7] в экономической науке.

Однако ни в теории права, ни в его философии до настоящего времени не получила должной оценки практика рейдерства властных структур относительно собственности граждан. Аналогичный вывод можно сделать и по актуальным исследованиям экономистов, социологов и политологов. Особое место здесь можно выделить для востребованного междисциплинарного исследования рейдерских атак на личностный человеческий капитал.

На уровне гипотезы бюрократическим можно назвать рейдерство, направленное не только на решение задач захвата собственности так называемых «юридических лиц», но и «физических лиц». В отношении «физических лиц» речь идет о принуждения граждан к компенсации последствий, принимаемых бюрократией экономических решений, не подкрепленных легитимными оценками востребованности и/или экономической эффективности. Человек отторгается и от субъектной, и от объектной социально-экономической роли личности, имеющей право полного самостоятельного и добровольного распоряжения любой формой личной собственности, в том числе и личностным человеческим капиталом.

Для подтверждения гипотезы рассмотрим практики реализации бюрократического рейдерства в отношении граждан.

Бюрократическое рейдерство и его практики

Одним из наиболее ярких примеров рейдерской практики является процедура организации функционирования так называемых Региональных операторов (Фондов капитального ремонта – ФКР). Их задача заключалась в аккумуляции и перераспределении средств на капитальный ремонт жилья. Граждан вопреки конституционному праву на свободу волеизъявления принудили стать инвесторами деятельности сторонних структур, нарушающих многие законодательные акты. Конституционный Суд РФ² в своем решении от 12 апреля 2016 г. указал на этот аспект. В целом идея проведения капитального ремонта за счет собственников и требования об уплате взносов признана соответствующей Конституции РФ. Но «в том случае, когда за собственников решение было принято местными органами, они вправе обжаловать такой вариант формирования средств на проведение капремонта в судебном порядке, так как они не осуществляли добровольного волеизъявления», «в суд жителям также стоит обратиться, если они считают, что их недостаточно информировали прежде, чем вписать в “общий котел”». Районный суд вполне может разрешить досрочно покинуть его. Сейчас, по закону, тем, кто

---

² Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 10-п «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного Кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы». – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/718134/> (Дата обращения 21.04.2016).

попал в “котел”, приходится “жить” там до двух лет» [8]. В этом же источнике указывается, что в целом по состоянию на март 2016 г. в стране ФКР аккумулировано почти 100 млрд руб.

В то же время, по данным Минстроя РФ, «собираемость средств на капремонт в 2016 г. выросла на 8,5 пункта, до 85 процентов по сравнению с годом ранее. Однако, отчитавшись о выполнении полного объема запланированных работ, Брянская область не выполнила план на 16 %, Липецкая область – на 14 %, Тверская – на 65 %, Вологодская – на 47 %, Ростовская – на 11 %, Оренбургская – на 40 %, Марий Эл – на 18 %, Самарская область – на 35 %, Чувашия – на 19 %, Алтайский край – на 57 %, Забайкалье – на 62 %, Иркутская область – на 52 %, Красноярский край – на 65 %, Чечня – на 21 %», что рассматривается как подлог данных [9].

Напомним, что, по мнению судей Конституционного суда, «взносы на капремонт нельзя считать налогом, поскольку эти средства можно использовать только целевым образом. В то же время, введение взносов не отменяет обязанности государства перед жителями домов, требовавших капитального ремонта на момент приватизации, – закон должен продолжать действовать» [8]. Но он не действует. Более того, в Свердловской области, например:

- сломана деловая практика (деловой оборот), сложившаяся с 2002 г.;
- нарушены обязательства Управляющих компаний, обобщающих средства на капремонт по каждому дому в течение 12 лет;
- нарушены требования санитарных и строительных норм о периодичности капитального ремонта. Капремонт в домах, введенных в строй в 1977 г., назначен на 2034-2038 гг.;
- граждан, имеющих право на социальные льготы по коммунальным платежам, принуждали к оплате мнимой (созданной искусственно менеджментом ФКР) задолженности за капремонт под угрозой отмены этих самых льгот.

И это – далеко не все. Прежде всего, идет фальсификация данных. В СМИ дается информация о выполнении программы капремонтов в области на 80 % [5]. В то же время, «план капремонтов на 2016 г. составил 2442 многоквартирных дома в регионе. На октябрь 2016 г. было отремонтировано 1100 домов, из них 698 прошли все этапы строительной экспертизы и переданы в дальнейшую эксплуатацию собственникам. Ещё около 500 многоквартирных домов находились в стадии приемки» [5]. Простой подсчет показывает, что речь идет всего лишь о 45 %.

В теоретических положениях о рейдерстве можно встретить утверждение о том, что смещение добросовестного (эффективного) собственника или менеджера, используемое для захвата корпоративного контроля с использованием незаконных методов при неэффективном управлении «захваченной» собственностью, можно рассматривать как пример «белого рейдерства». С помощью незаконных способов от исполнения обязательств по капремонту были смещены действовавшие до этого момента субъекты. Оценка того, хорошо или плохо они справлялись со своими обязанностями, поддавалось общественному контролю, как и контролю органов, имеющих на это право. В случае с ФКР мы имеем дело с абъекцией, когда собственник превращается в «абъ-ект» – «нечто» отпавшее, исключенное из сферы учета его присутствия в социальных интеракциях. Разумеется, исключением является лишь использование финансовых возможностей и возложенных на гражданина обязательств на денежные отчисления в структуры, управлять которыми оперативно и действенно он не может. Лишен вынужденный инвестор и права оперативного контроля. Сегодня для восстановления норм права – в том числе и санитарных, строительных регламентов – люди должны обращаться в суд. То есть, либо получать правовое образование и самозащищаться, либо дополнительно зарабатывать деньги на защиту отчужденного права с помощью профессиональных адвокатов.

С 1 июля 2017 г. могло быть введено еще одно новшество: должен начать действовать аналогичный «эффективный» региональный оператор по вывозу бытовых отходов и мусора. Правильное его наименование – региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами (ТКО). Вся обязанность по организации сбора, транспортировки, обработки и размещения отходов ляжет на него. В «платежках» за коммунальные услуги появится новая строка. Еще одна традиционная обязанность Управляющих компаний может быть ликвидирована, а граждане будут вынуждены оплачивать услуги структуры, на выбор и эффективность действий которой повлиять непосредственно не смогут.

Не менее ярким примером стала и попытка транспортной реформы в Екатеринбурге. Пока ее удалось только частично приостановить. Но сам подход к организации внедрения инновации очень походил на описанный выше: реальные потребности граждан не исследовались, процесс пассажироперевозок оценивался только по абстрактным, не связанным с реальными жителями и их поездками, данным, к введению инноваций не была подготовлена инфраструктура (автодороги, остановочные комплексы и пр.), программы реорганизации не согласовывались с ГИБДД и другими ведомствами. Человек и здесь был исключен и как субъект, и как объект менеджмента. Граждане, пользующиеся услугами общественного транспорта, были поставлены вне аналитических концептов реформаторов. Но именно люди должны были бы безусловно принять на себя тяжесть исполнения результатов разрушительных менеджерских действий. Аналогично в условиях оптимизации городской системы здравоохранения время ожидания приема у специалистов затягивается на 3-4 месяца, а сами специалисты вынуждены исполнять одновременно обязанности и врачей, и обслуживающего процесс лечения медперсонала.

Заключение

Авторская гипотеза о сущности понятия «бюрократическое рейдерство» подтвердилась. Показано, что бюрократическое рейдерство – деятельность властных структур, направленная на присвоения права владения и/или распоряжения собственностью «юридических лиц» в условиях коррупционной по сути и/или имитирующей легитимность неправовой деятельности. В отношении «физических лиц» бюрократическое рейдерство – деятельность властных структур, направленная на абъекцию значимости личностного человеческого капитала при решении задач управления, распоряжения, владения личной собственностью в любых ее формах. Стратегия и тактика бюрократического рейдерства соответствует стратегии и тактике «белого рейдерства», когда доминантным становится смещение добросовестного (эффективного) собственника или менеджера, традиционно действующего в деловых практиках. Это смещение используется для захвата корпоративного, финансового, социально-экономического контроля со стороны выдвиженцев властных структур с использованием незаконных методов, в условиях легализации неправовых практик и при неэффективном управлении «захваченной» собственностью. В отношении «физических лиц» речь идет о принуждения граждан к компенсации последствий, принимаемых бюрократией экономических решений, не подкрепленных легитимными оценками востребованности и/или экономической эффективности. Человек отторгается и от субъектной, и от объектной социально-экономической роли личности, имеющей право полного самостоятельного и добровольного распоряжения любой формой личной собственности, в том числе и личностным человеческим капиталом.

Нарушается то, что можно отнести к так называемой гражданской субъектности. Это понятие – базис концепции «цивилитарной собственности» В. С. Нерсесянца [17, С. 17-18]. В. В. Лапаева достаточно четко охарактеризовала идейную основу этой концепции. Здесь реально могли бы сочетаться идеи свободы, равенства и братства. Так, свободной может считаться

личность, реально являющаяся собственником «средств своего жизнеобеспечения», равенство проявляется в условиях, когда каждый «имеет равную с другими долю доходов от десоциализации социалистической собственности», а братство характеризуется морально-этическими установками на социокультурную идентичность «членов одной семьи» [12, С. 73]. Указанная триада соответствует социально-философским дискурсам о борьбе между либерализмом (личные свободы доминантны) и республиканизмом (доминантны проблемы равенства политического участия). В то же время, все это не в полной мере «вписывается» в актуальные экономические и социологические дискуссии о формате типа экономического и социального развития общества. В условиях диктата бюрократического рейдерства мы можем рассматривать его не как постиндустриальное и/или находящееся в процессе инновационного развития какого-то индустриального уклада, а как рейдерократию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Л. А. Проблемы оценки угрозы рейдерского захвата бизнеса // Советник юриста. 2011. №4. С. 3-12.
2. Андреева Л. А. Рейдерство: уголовно-правовая политика // Советник юриста. 2012. №7-8. С. 3-8.
3. Богатова, Е. Р. Это страшное слово «рейдерство» // В курсе правового дела. 2007. № 10. С. 123-125.
4. Бураншина Н. А., Иванова Н. Л. Человеческий капитал муниципального образования: понятие и структура // Вопросы управления. 2011. № 4 (17). С.160-169.
5. В Свердловской области программа капремонтов выполнена на 80 %. Остались отдельные замечания по срокам замены инженерной инфраструктуры в домах Екатеринбурга. <https://news.mail.ru/economics/27524062/?frommail=1> (Дата обращения 22.10.2016).
6. Винниченко О. Ю., Ваганов А. Н Проблемы и пути совершенствования правовых основ государственной бюрократии в российской федерации // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Том 15. №2. С.7-13.
7. Глазьев С. Ю. Формирование системы стратегического управления развитием экономики и повышение конкурентоспособности российских компаний / Атояновские чтения: Материалы круглого стола, проведенного 19-20 ноября 2015 года в Саратове в рамках международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы инновационного развития экономики» (Симферополь-Алушта-Севастополь, 14-19 сентября 2015) – Саратов: Издательство ООО «КУБиК», 2015 г. – 436 с. С. 13-20.
8. Голубкова М., Козлова Н. Правила ремонта. Конституционный суд РФ велел доработать отдельные положения закона о капремонте // Российская газета (Федеральный выпуск). – 2016. – №6946 (78). – 12 апр.
9. Зыкова Т. В Минстрое заявили о подлоге данных при капремонте // Российская газета (Федеральный выпуск). – 2017. – № 9 февр. – URL: <https://rg.ru/2017/02/09/v-minstroe-zaiavili-o-podloge-dannyh-pri-kapremonte.html>.

10. Ионцев М. Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. М.: Ось-89, 2006. 224 с.
11. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России?: препринт WP3/2012/06. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 76 с.
12. Лапаева В. В. Право и правовое государство в постсоциалистической России: состояние и перспективы развития // Социс. 2016. № 7. С. 66-76.
13. Левченко П. И., Дмитриенко Н. В. Влияние коррупции на экономическую деятельность Российской Федерации // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 87-90.
14. Макарейко Н. В. Пределы государственного принуждения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №1 (25). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/predely-gosudarstvennogo-prinuzhdeniya> (дата обращения: 10.02.2017).
15. Москаленко С. Г. Этический стандарт элиты как основание типа верховного властвования и легитимности государственного принуждения // Философия права. 2016. № 4(77). С. 87-91.
16. Мусаелян М. Ф. Рейдерство: понятие, виды и пути противодействия // Журнал российского права. 2010. Выпуск № 11 (167). С. 28-40.
17. Нерсесянц В. С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М.: Норма, 2001. – 64 с.
18. Отчик П. О. Рейдерство и гринмэйл: сущность и меры защиты / Тезисы докладов межвузовской научной конференции молодых ученых (23 апр. 2009 г., Минск) / редкол.: Э. И. Зборовский [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. – С. 59-60.
19. Сычев П. Г. Отобрать и присвоить не проблема. Пробелы в законодательстве развязали рейдерам руки // Закон. 2007. Август. С. 153-158.
20. Таранцов В. П. Политическая и правовая культура правящей элиты современной России // Философия права. 2015. № 1 (68). С. 36-41.
21. Тихомиров Б. И. Рейдерство. СПб.: ООО «СЕЗАМ- ПРИНТ», 2006. 10 с.
22. Cappelli, P. and J. Keller. Classifying Work in the New Economy // Academy of Management, vol. 38, no. 4, 2013, pp. 575-596.
23. The Human Capital Report 2016 / World Economic Forum 2016. – URL: http://www3.weforum.org/docs/HCR2016_Main_Report.pdf.

Filippovskaya Tat'yana Vladimirovna
Ural state university of economics, Russia, Yekaterinburg
E-mail: ftatyana@mail.ru

Ab-jection meaning of human capital in the bureaucratic raiding strategy

Abstract. The author analyzes the effect of an exception (ab-jection) a real person as the bearer of the intellectual potential and competences, of subject and object of decisions taken at many levels of government. Human capital as a category widely studied. Insufficient attention is paid to examples ab-jection strategies associated with not less widely researched categories bureaucracy and raiding. The author tries through the examples of socio-economic practices to introduce and justify the concept of «bureaucratic raiding». The novelty of the concept is relative, since both its components independently of one another are systematically to the attention of researchers. The author hypothesizes that bureaucratic raiding not only exists in practice day to day, but already has a strategy and tactics. Hypothesized: the state today is not a post-industrial and/or in the process of developing the new industrial order, but reyderokratiya. This approach allows us to further take efforts to a more detailed and comprehensive interdisciplinary research of the author's hypothesis.

Keywords: human capital; bureaucracy; raiding; bureaucratic raiding